

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Дениса Николаевича Гергилева «Административно-территориальное управление Сибирью в XVIII – начале XX в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования Д. Н. Гергилева заключается в том, что в рамках общих закономерностей развития русского государства имелась существенная специфика в территориальной-административной организации и функционировании управленческого аппарата присоединенной преимущественно мирно в XVII–XIX вв. Азиатской России. Соискатель в целом удачно, на мой взгляд, попытался выявить эти аспекты применительно к имперскому периоду отечественной истории от начала XVIII в. до февраля 1917 г. Им установлено, что административно-территориальное устройство региона в избранных хронологических рамках происходило в ходе последовательно проведенных реформ системы местного государственного управления, направленных как на приобщение к «общему образцу» местной власти, так и на установление региональных «особенных структур», свойственных только Сибири. Специфику обеспечивали природно-климатические условия, расстояния, отношения с коренным населением и сопредельными странами. При подведении итогов исследования диссертант, с учетом вводимых им в научный оборот источников, присоединяется к выводу о последовательной бюрократизации административного аппарата путем рационализации системы государственных учреждений и формально самоуправляющихся органов крестьянского и городского самоуправления.

В диссертационном исследовании автором поставлена цель отследить процесс формирования «окраинного варианта административно-территориально управления Сибирью» на различных уровнях власти от наместнического (генерал-губернаторского) до поселенческо-городского. Исходя из этого четко формулируются исследовательские задачи, разработан и последовательно

реализован план диссертационного сочинения. Однако в главе 3, в заголовках параграфов первого и четвертого присутствует словосочетание «местная государственная власть» (3.1. «Институциональные компоненты местной государственной власти с 1708 до 1763 г.» и 3.4. «Поиск форм организации государственной власти в Сибири в конце XIX – начале XX в.)). Но такой власти в имперский период быть не могло; была единая имперская государственная власть и виды государственного управления: управление высших государственных учреждений, управление центральных учреждений и учреждений местного государственного управления.

Методологический раздел рецензируемого исследования содержит аннотированное осмысление использованных сообразно изучаемой теме работы формационного, цивилизационного и стратификационного подходов. Знакомство с текстом диссертации позволяет сделать вывод об использовании автором концептов цивилизационно-модернизационного подхода. Правда, наработки предшественников в этом направлении используются не всегда корректно. Например, соискатель ссылается на автореферат докторской диссертации А. А. Долголюка, в котором (т. е. диссертации) речь идет о периоде 1946-1970 гг.(с. 40). В работе квалифицированно применен набор методических наработок, используемых историками и политологами: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный, принцип диалектического единства общего и особенного, учет совокупности всех процессов в повседневной практике административного аппарата и реакции на нее консолидированных общественных сил территории.

Не вызывают сомнения хронологические рамки, но вот территориальные требуют существенной корректировки. Д. Н. Гергилев пишет по этому поводу: «Сибирское Иркутское и Сибирское Тобольское генерал-губернаторства составляли Сибирь в 1803–1822 гг. ...» (с. 11). На самом деле: «По окончании ревизии в 1803 г. было образовано единое для всей Сибири генерал-губернаторство с центром в Иркутске, которое и возглавил И. О. Селифонтов», в свою очередь оно, согласно «Сибирскому учреждению» 1822 г., разделяется на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства (Власть в

Сибири XVI – начало XX века. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002, с. 50, 55). Верхняя хронологическая грань доводится до февраля 1917 г., однако, о существенных изменениях в изучаемой сфере в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. ничего не сообщается. В усложнившихся условиях военного времени происходит увеличение численности личного состава городских управ и начинается сращивание государственного и муниципального аппаратов, завершившееся уже в советское время. Разрастается структура сельской управленческой номенклатуры. Выполнение управленческих функций начинает осуществляться не на общественных началах одновременно с основной трудовой деятельностью (хлебопашество), а становится самостоятельным способом обеспечения индивида и его семьи материальными благами. Другими словами – происходит бюрократизация низового уровня крестьянского самоуправления и трансформация его в часть общей системы государственного управления (См.: Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015, с. 327).

Историографический обзор (2 п. л.) содержит краткую информацию о более чем 500 публикациях по теме отечественных и зарубежных специалистов. Он показывает достижения, недостатки, новое видение проблемы в свете сделанных диссертантом выводов. По данному разделу позволим себе сделать следующие замечания. И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер позиционируются «как активные участники краеведческих экспедиций» (с. 49). Официально же они руководили академическим отрядом 2-й Камчатской экспедиции. Неправомерно, на мой взгляд, относить к историографическим источникам сборники документов и нормативных актов, подготовленные И. И. Крафтом (с. 59, 61). Ну, и самое главное, отсутствует итоговый вывод о степени изученности темы, обосновывающий необходимость подготовки рецензируемого исследования. Вместо него присутствует декларативное утверждение относительно «перехода к основательному изучению административного управления и территориального устройства Сибири», обусловленный введением в научный оборот новых источников (с. 87).

Диссертация выполнена на основе использования колоссального по объему и разнообразного по типологии корпуса источников, ядро которого составили документы 57 фондов 5 центральных (РГАДА, РГИА, ГАРФ, РГВИА, ЦГА РК) и 7 местных (НА РХ, ГААК, ГИАОА, ГАИО, ГАТО, ГА в г. Тобольске, АГМ) архивов, подавляющее большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Наряду с опубликованными статистическими данными, экспедиционными материалами и нормативными актами, они в совокупности обеспечивают большей частью поставленные Д. Н. Гергилевым исследовательские задачи. Комплексный источниковедческий анализ, сопоставление различных видов источников, знание особенностей каждого из них, а также предмета и объекта изучения позволили ему аргументировано дискутировать и исправить ряд ошибочных и декларативных выводов, сделанных предшественниками.

Вместе с тем не всегда последовательно осуществляется критика источников. Так, нормативно-правовые акты местных органов государственного управления просто перечисляются (с. 106–107). В источниковедческом обзоре на с. 116 в самом общем виде сообщается об особой ценности мемуаров и повременных изданий, но в рецензируемом сочинении они не используются. А жаль, можно перечислить более 15-ти воспоминаний, в том числе губернаторов и генерал-губернаторов А. О. Дюгамеля, А. М. Корнилова, И. Б. Пестеля, Н. П. Синельникова, С. Б. Броневского, в которых раскрываются особенности их управленческой деятельности, личные впечатления о Сибири, характеристики представителей управленческой элиты региона. Что касается официоза в лице губернских (областных) ведомостей (1857–1917), проигнорированных диссертантом, то специалист в этой области В. В. Шевцов следующим образом определяет их значение: «Посредством перенесения на одну из самых удаленных от центра территорий общеимперского проекта губернских ведомостей новый император [Александр II. – М. III.] продолжил политику своего предшественника по упрочению законности и порядка в делопроизводстве, расширению информационно-правового пространства на местном уровне, содействия развитию торгово-промышленной жизни, замены

письменного и внутреннего канцелярского слова власти публичным печатным» (Швецов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016, с. 599). Имеется внятный вывод о наличии прочной источниковой базы для системного изучения поставленных в диссертации проблем (с. 116).

В целом же, соискатель успешно справился с поставленными задачами. В четырех главах содержатся обобщенные данные о развитии системы территориально-административного управления в Азиатской России в избранных хронологических рамках. Можно согласиться с основополагающим выводом: «Практика показала, что без активного государственного вмешательства зауральские территории не могли иметь перспектив развития в составе России» (с.118). Обоснованы предложенные в диссертационном сочинении периоды (этапы) эволюции административно-территориального управления Сибири: 1708–1763, 1764–1782, 1783–1796, 1797–1803, 1803–1822, 1823–1887, 1887–1917 гг.

В результате предпринятого исследования был осуществлен комплексный анализ преобразований (реформ) на различных уровнях местной государственной власти: наместнического (генерал-губернаторского), губернского (областного), уездного, поселенческого (городского) и волостного. Следует отметить новаторский вклад Д. Н. Гергилева в разработку окружного (уездного) звена управленческой вертикали региональной власти, осуществленной параллельно с наработками Е. А. Съемщикова (Съемщиков Е. А. Уездное управление Азиатской России (структура и личный состав должностных лиц) 1898-1917). Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2018; Он же. Окружное управление Сибири 1822-1898 гг. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2019). Одним из важных элементов исследования являются введенные в научный оборот штатные расписания и должностные оклады чиновников разного уровня, позволяющие судить о привлекательности государственной службы и их служебной нагрузке на отдаленной окраине.

В заслугу автору следует отнести установление отличий в штатном составе администраций и компетенций чиновников Забайкальской и Якутской

областей, упоминание о такой форме управления отдаленными и редконаселенными территориями как отдельное управление при Енисейском окружном управлении или Туруханское управление (Туруханский край) (с. 322–324). При этом не сообщается, что аналогичная структура с конца XIX в. (Нарымский край) существовала в составе Томской губернии. Информировав, со ссылкой на монографию Н. Л. Конькова, о чеканке в Сибири в 1763–1781 гг. собственной монеты, диссертант данное явление, наряду с «монопольным правом государства на производство и продажу наиболее прибыльных товаров и услуг», объясняет отнесением региона властями «к территории за Уралом как к восточной сухопутной колонии» (с. 210). Действительно, для обеспечения региона разменной монетой в 1766 г. на Сузунском медеплавильном заводе Кабинета его императорского величества (КИВ) стали чеканить медные «сибирские монеты» с сибирским гербом (два соболя) достоинством от полушки до 10 копеек на сумму до 300 тыс. руб. ежегодно. Сфера ее обращения ограничивалась только Сибирью. В 1781 г. последовал указ Екатерины II о чеканке на предприятии монет общероссийского образца, однако сфера их обращения по-прежнему ограничивалась Азиатской Россией. Лишь в 1802 г. указом императора Александра I «О свободном обращении монеты сибирского чекана во всех губерниях», деньгам, производимым в Сузуне, был присвоен общегосударственный статус. После грандиозного пожара на заводе в 1847 г. чеканка разменной монеты в Сузуне прекратилась.

Среди других наработок соискателя следует указать на выявленные им проекты реформирования отдельных элементов и всей системы управления регионом, разработанные сибирскими областниками и И. И. Крафтом применительно к аборигенным этносам Азиатской России. Вместе с тем в работе проигнорированы записка председателя Совета министров Б. В. Штюрмера императору Николаю II от 7 июля 1916 г. о необходимости проведения общеимперской областной реформы и подготовленный под руководством начальника главного управления МВД по делам местного хозяйства Н. Н. Анциферовым проекта о земском самоуправлении в Тобольской и Томской

губерниях, с одновременным выделением из последней Алтайской губернии от 22 декабря 1916 г.

Как установил Д. Н. Гергилев, административно-территориальное управление в Сибири осуществлялось в рамках политики верховной власти. При этом рациональное функционирование административных органов заключалось в системном сочетании государственного регулирования и местного самоуправления по причине территориальной отдаленности местных административных центров: Тобольска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Читы, Якутска. Несмотря на постоянное совершенствование управленческих практик в Российской империи, в том числе и в отношении Азиатской России, главным административным недугом восточной окраины являлась ее «недоуправляемость».

Предваряя общую оценку рецензируемого диссертационного исследования, хотелось бы возразить по поводу основополагающего вывода относительно того, что «в начале XX в. в результате реформирования местного самоуправления произошла унификация административного и хозяйственного строя Сибири и Европейской России. На всей территории функционировали органы местной власти без учета особых этнических, конфессиональных и общественных различий» (с. 424). Не говоря о Финляндии, Кавказе, Средней Азии, польских губерниях (См.: Тухтаметов Ф. Т. Правовое положение Туркестана в Российской империи (вторая половина XIX века). Уфа, 1999; Дамешек И. Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005), непосредственно в Сибири такого результата не было достигнуто. Так, в Якутской области отсутствовал институт крестьянских начальников, сохранялась окружная система управления, якуты вносили ясак. Все аборигены Азиатской России, за исключением сибирских татар, не привлекались к несению воинской повинности. Попытка их трудовой мобилизации на основании высочайшего повеления от 25 июня 1916 г. «О реквизиции мужского инородческого населения на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе деятельности

армии» привела к восстанию в Степном крае и Туркестане и массовым побегам бурят, алтайцев, хакасов из мест отбывания ими повинности.

В порядке пожелания хотелось бы обратить внимание соискателя на стиль изложения, избыточный выражениями типа: «местная правительственная ограниченность»(с.58), «дарование Н. Н. Муравьеву-Амурскому помощника М. С. Корсакова» (с. 177). В результате невнимательности при вычитке текста имеют место ошибки: не И. А. Худаков (с. 201), а И. А. Худяков; не «маманское духовенство (с. 295), а шаманское; «инороческие формы управления» (с. 391) [нужно «инородческие»], В списке источников и литературы среди перечисленных научных публикаций диссертанта три (№ 101, 115, 124) по хронологии не относятся к изучаемому им периоду.

На с. 61 утверждается: «И. И. Крафт как практикующий управленец сформулировал концепцию взаимоотношений центральных и местных властей в Сибири, примененную во время управления в 1906-1913 гг. Якутской областью, а затем более детально разработанную для Степных областей Туркестанского края». Из приводимого перечня публикаций Крафта видно, что первоначально им были подготовлены в качестве составителя и изданы сборники законодательных актов (законоположений) 1898-1901 гг., а уже в 1912 г. Якутске сборники узаконений, правил, разъяснений, касающихся Якутской области и никакой концепции в них нет. Они зафиксировали нормативно-правовую базу управленческой вертикали в Якутии к началу XX в.

Отмеченные в отзыве недостатки, недочеты и ошибки не меняют общей высокой оценки диссертации и являются, в известной степени, следствием ее масштабности. Работа представляет самостоятельное, оригинальное, дискуссионное научное исследование по актуальной проблеме. Основные положения, данные и выводы обоснованы и буквально «собраны» автором из лавины фактов, дисперсно рассеянных в громадной совокупности источников. Соискатель активно высказывается по ряду дискуссионных вопросов. Его суждения и выводы носят новаторский характер и позволяют по-новому взглянуть на эволюцию системы территориально-административного управления Сибирью XVIII – начала XX в. Язык, стиль, оформление

диссертации отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям. Тема и содержание ее соответствуют специальности, по которой она представлена к защите.

В 55 публикациях, в том числе двух монографиях и 38 рецензируемых статьях, изложены содержание, основные положения и выводы, выносимые на защиту. Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и дает представление об основных выводах.

Рукопись диссертации Дениса Николаевича Гергилева «Административно-территориальное управление Сибирью в XVIII - начале XX в.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней в РФ» от 24 сентября 2013 г. № 842. Д. Н. Гергилев заслуживает присвоения ему ученой степени доктора исторических наук.

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,

доктор исторических наук, профессор,

кафедра отечественной истории

Гуманитарного института,

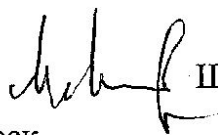
профессор

Адрес: 630090, г. Новосибирск,

ул. Пирогова, 2

тел. +7 (383) 363-41-52,

e-mail: nsu@nsu.ru

Шиловский Михаил Викторович

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
секретарь ИГУ

9 октября 2020г.